

27

История, полная загадок

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Дмитрий Песчанский

Дмитрий Александрович Песчанский

27

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48447163

SelfPub; 2019

Аннотация

Странные вещи происходят в провинциальном городке – по ночам бесследно пропадают люди, а те, кто возвращается, рассказывают безумные истории. Ползут слухи, что в этих бедах завязаны таинственные эксперименты, скрытые в тени культа, деятельность безумного маньяка или открывающиеся дыры в параллельное измерение. Версий много, но везде фигурирует загадочное число 27. Никто точно не знает, с чем всё это связано и чем закончится, но одно можно сказать точно – от этого числа веет ужасом. Данное издание включает в себя две истории – "Автобус" и "Запредельная сенсация". Содержит нецензурную брань.

27. Автобус

Бросив последний взгляд на свой шкафчик, я с размаху захлопнул дверцу. Наконец этот день закончился. Сегодня у нас на работе была проверка, пришлось задержаться. Всех продаванов, вроде меня, монали по первое число. Как обычно. Я взглянул на часы на своей руке. Ровно двенадцать. Сейчас остаётся только придти домой и завалиться спать, даже на то, чтобы посмотреть фильм сил не останется. Я тяжело вздохнул, подхватил рюкзак и вышел из раздевалки. Телефон зазвонил в кармане, я достал его, поправляя шарф.

– Привет, Дим, – звонила моя девушка, Алиса.

– Вечер добрый, дорогая, – уставшим голосом пробормотал я.

– Ты уже закончил? – поинтересовалась она.

– Иначе бы я не взял трубку, – сказал я, на ходу застёгивая пуговицы пальто.

– Я скачала киношку. Заценим? – сообщила она.

– Боюсь, зритель из меня не очень хороший сейчас, – вздохнул я, – наверное, сразу упаду спать как приду.

В коридоре похлопывал себя по карманам мой начальник смены. Я нахмурился и ускорил шаг.

– Сейчас, подожди... Хей, что там насчёт такси? – на ходу отрываясь от трубки крикнул я.

Начальник, даже не обернувшись на меня, бросил в ответ:

– Я не успел тебе вызвать, попробуй уехать на автобусе!

– Б**, сейчас не ходят автобусы! – ответил я.

– Ну вызови такси, потом принесёшь чек и мы оплатим, – крикнул мне начальник уже забежав за угол.

– Эй, мать твою, постой! – махнул я рукой вслед убегающему боссу, но входная дверь уже громко хлопнула.

– Ублюдок! – крикнул я ему вслед. Пофиг, слышал он или нет. Этот соплежуй проглотит всё, что ему дадут.

Я вздохнул. Говнюку хорошо, у него своя машина. Мне же вечно приходится изворачиваться. Я последовал на выход.

– Что там? Опять пешком возвращаешься? – возмущенно

прозвучало из трубки.

– Поймаю автобус, не гунди, – раздражённо бросил я.

– Автобус в двенадцать ночи? Ты серьёзно? – спросила Алиса, – сколько раз тебе говорила, будь построже с начальством. На тебе же ездят.

– Хей, подруга, – закипая, начал я, – давай разграничим эти понятия – работа и дом. На своей работе я разберусь без всяких там советов. Я сказал, поймаю автобус, значит, поймаю автобус. Собираешься и дальше трепать мне нервы по пустякам?

В трубке послышалось сопение. Я вздохнул.

– Слушай, я погорячился немного, извини, – отошёл я, – я вызову себе такси, а толстомордый оплатит чек. Окей? Буду дома через пять минут и заценим киношку.

– Ты же устал... – пошла на попятную Алиса.

– Я нашёл дополнительный резерв сил, – дружелюбно сказал я, – так что жди меня, дорогуша, прилечу, не успеешь сказать «черничный пирог».

Я бросил трубку и направился к выходу из торгового центра.

– Доброй ночи! – крикнул мне охранник торгового центра.

– Угу, – буркнул я в ответ.

Полная луна освещала парковку у здания ТЦ. Я огляделся. Не осталось ни одной машины. Видимо, я последний, кто ушёл с работы. Я размашистой походкой направился к автобусной остановке.

Ждать автобуса в такое время – всё равно что ждать снега посреди августа. Но жил я очень далеко, чтобы дойти пешком у меня просто не осталось сил. Я решил, что подожду автобус минут пятнадцать, а потом вызову такси.

Тьма сгущалась. Не знаю, становится ли ночь темнее, но мне казалось именно так. Я взглянул на часы. Осталась одна минута. Я вздохнул и вытащил из кармана мобильник. Такси нынче недешёвое удовольствие, а расходы возместят только после аванса. И тут я услышал рычание двигателя очень большой машины. Я поднял взгляд и увидел долгожданный автобус номер 27. Он подъехал к остановке и открыл свои

двери в приветственном жесте. Изнутри лился мягкий свет и веяло приятным тёплым салоном после осеннего промозглого воздуха. Я решительно вскарабкался на ступеньки.

В автобусе оказался я один, не считая водителя. Ну и правильно, кто ещё захочет кататься в такую поздноту. Я взглянул на часы. Двадцать минут первого. Дорога займёт ещё минут пятнадцать. Да и всё равно, бессонница всё равно не даст мне лечь спать до двух часов ночи и я таки исполню свой супружеский долг. Я про кино, если что. В последнее время, в связи с тем, что я постоянно либо работаю, либо учусь, мой организм решил лишить меня здорового сна. Я достал из кармана плеер. В тёмном экранчике, как в тёмном зеркале, отражалось моё лицо – заспанное, худое, с синяками под глазами, растрёпанными каштановыми волосами и уже отросшей рыжеватой щетиной. Если так дальше пойдёт, в свои двадцать я буду выглядеть на сорок. Нужно больше высыпаться. Я включил Fall out Boys, последний альбом – Infinity on High. Довольно громкие песенки, хватит, чтобы не заснуть. Конечно, они уже не панки, но ещё не скатились в попсу. Врубил This Ain't A Scene, It's An Arms Race. Я засунул нос в шарф поглубже и поднял воротник своего чёрного полупальто. За окном темень, только фонари, стоящие у трассы, обозначивают дорогу. Надеюсь, не проеду свою остановку. Взглянул на часы. Двадцать пять минут первого. Ав-

тобус уже давно развил скорость болида формулы один. Они часто гоняют ночью, когда машин мало. Я потихоньку клюю носом. Музыка из отдельных звуков сливается в монотонную мелодию, слова превращаются в бубнёж. Даже очень громкая музыка не способна взбодрить, если не спал уже сутки. Я проваливаюсь в тёмную пропасть неглубокого сна. Отдалённо слышу приглушённую музыку, кожу немного покалывает. Моё дыхание замедляется, я понемногу оползаю на кресле.

– Ааааа! Как же больно!

Я подскакиваю, как от удара током. Откуда был крик? Я озираюсь. Я всё ещё в автобусе, но теперь он не едет. А стоит. Я понимаю, что музыка в плеере после этого жуткого вопля перестала играть. Поднимаю МРЗ-шник к глазам. На тёмном экранчике высвечивается только одно число 27 на весь экран. Заключило что ли? Я перезагружаю плеер, встаю с места. Почему мы встали? Неужели я опять заснул и доехал до конечной? До конечки довольно долго ехать, на сколько же я заснул? Я взглянул на часы. Они показывали 0:27, но, похоже, они остановились и толку от них мало. Я пошёл к водителю, спросить где мы вообще.

– Хей, уважаемый! – крикнул я. Ответа не последовало. Я заглянул на водительское место. Там было пусто. Он ушёл? Ну правильно, когда водитель ставит автобус в депо, он идёт

домой. А меня мог и не заметить, конечно. Я поглядел на пассажирские двери. Закрыты и без заведённого движка их не открыть. Сидеть здесь всю ночь я не мог и потому пошёл на крайние меры – перелез на сидение водителя и открыл дверь с его стороны. Она как раз оказалась не закрыта. Я спрыгнул с подножки на асфальт. От моих ботинок поднялись клубы пыли, которая лежала на дороге толстым слоем. Ох уж эта осень. Я отряхнул пальто и захлопнул дверь. Думаю, этого будет достаточно. Теперь нужно понять, где я.

Я осмотрелся. На моё удивление, я оказался не в депо и даже не на конечной остановке. Автобус остановился прямо посреди дороги, даже не съехав на обочину. Я обошёл автобус вокруг. Никаких следов аварии или чего либо другого, что могло объяснить странное поведение водителя, который бросил автобус в столь опасном положении. Я поглядел вдаль. Никаких машин на дороге не было и это тоже было странно. Куда же завёз меня этот чёртов водитель?

Пришло время ориентироваться на местности. Я отошёл от дороги и посмотрел в темноту. Насколько далеко были фонари расставленные возле дороги – везде был пустырь и нагромождение тьмы далеко у горизонта, предположительно лес. Определить местонахождение по таким маленьким входным данным не представлялось возможным. Я достал

сигареты из кармана. Самое время перекурить, под сигаретку любые проблемы решаются лучше. Я достал зажигалку из кармана, чиркнул кремнем, высекая искру. Зажигалка дала пламя, только... было оно насыщенного тёмно-синего цвета. Я с интересом посмотрел на огонь, поднёс ближе к глазам. Кто-то заправил мне в зажигалку бытовой газ? С этим разберёмся позже. Я поднёс зажигалку к сигарете, прикурил. Вытащил сигарету, посмотрел на неё. Огонёк у сигареты тоже был тёмно-синего цвета. Чёрти что! Я сунул сигарету обратно в рот и решительно направился обратно на дорогу. Водила, похоже, не вернётся и мне придётся вызвать такси. Я достал свой телефон-раскладушку из кармана. Два пропущенных от Алисы. Жестковато я с ней обошёлся. Сигнала не было, даже одной палочки. Куда я приехал, за город что ли?

Тут изображение на экране моего самсунга задёргалось и погасло. Вместо него появилось число синее число 27 на весь экран. Я потыкал кнопки. Телефон не отвечал. Я нахмурился. Выглядит ну очень подозрительно. Похоже на чью-то шутку. Чёрт с ним. Я захлопнул крышку телефона, кинул его обратно в карман. Теперь у меня, похоже один выход – топтать пешком. Нужно только правильно выбрать направление. Я посмотрел вдаль, надеясь увидеть хоть что-то у горизонта. Напрасно. Я подошёл к автобусу и пошёл по направлению его предположительного движения. По моему мнению,

ехал водитель всё-таки в город, значит, и я приду. Я достал плеер, он как раз перезагрузился. Я нажал кнопку включения. Плеер работал в штатном режиме, никаких цифр. Хотя что-то работает как надо. Я сунул наушники в уши, одёрнул воротник пальто, врубил всё тех же Fall out Boys и потопал домой. При каждом моём шаге с дороги срывались огромные клубы пылищи, кажется эта дорога была самой пыльной в мире. Концы моих джинсов, не говоря уже о ботинках, были все серые. Опять шмотки стирать.

Я поднял голову. Небо было какого-то странного красного оттенка, который бывает когда зимой ночью идёт снег. Однако сейчас была не зима, да и снега не шло, даже дождя не было. А холод был прямо-таки могильный. Я затянул шарф покрепче. Проходя мимо фонарей, я подметил, какие же они старые и ржавые. Такое ощущение, что они целиком состояли из ржавчины, удивительно как вообще работали. Впрочем, когда живёшь в провинции, такое перестаёт удивлять.

Я докурил сигаретку и бросил её на дорогу. Окурок полностью зарылся в дорожной пыли. Я усмехнулся. Всё это время я шёл по дороге как по проспекту, и тут не было ни одной машины. И судя ровному слою пыли на дороге, здесь их не было где-то месяц, не меньше. Я попытался вспомнить, а были ли следы шин рядом с автобусом. Вроде были... Или это мой мозг услужливо подкидывает эту картинку, чтобы я не

сбрендил совсем. В наушниках зашипело. Как будто помехи на радио. Но я ведь не радио слушаю. Появилось неприятное чувство. Как будто за мной следят из темноты. Я огляделся. Темнота непроглядная, я не увидел бы в ней человека, даже если бы он стоял на расстоянии вытянутой руки. Стало стрёмно. Я ускорил шаг. На горизонте что-то показалось, возможно, город. Я выдохнул. Всё время боялся, что иду не в ту сторону. Я перешёл на бег, поднимая пыль с дороги в воздух. Фонари позади меня вдруг замигали. Свет вокруг начал тухнуть. Что за чёрт? Я ускорился. Точно, впереди были очертания высоток и приземистых хрущёвок. Около дороги стояли закрытые киоски. Я вбежал на тротуар, остановился. Все лампы на дороге потухли, улицу теперь освещали только городские фонари. Я всмотрелся в темноту. Ни черта не видно. Возвращаться я не рискнул. Я развернулся и пошёл вглубь города. Судя по моим знаниям о географии родного города, я находился в паре кварталов от отчего дома. Понимать, как я сюда добрался с другого конца города, я отказывался. Водитель автобуса был не в себе, это очевидно и мне очень повезло, что он просто кинул свой автобус и убежал, а не завёз меня куда-нибудь в лесок.

В городе было подозрительно тихо и безлюдно. Я не видел на улице ни одного человека. Все киоски были покосившимися, покрытые толстым слоем ржавчины и пыли. Ни в од-

ном окне домов не горел свет, улицу освещали только уличные фонари, старые и ржавые, как фонари на трассе. Пыли на тротуаре было не меньше. Я давненько не был в этом районе, но неужели его могли так запустить за пару месяцев? Выглядит очень жутко. Свет фонаря выхватил стену одной из многоэтажек. Все окна в здании были вынесены, оно выглядело как заброшенное, однако следов граффити не было.

– Хех, – нервно усмехнулся я. Куда же меня забросила судьба.

Я поспешил выбраться на знакомую дорогу к дому. В наушниках опять зашипело. Походу опять нужно покупать новые наушники. Надеюсь проблема не в плеере. Шипение усиливалось, музыку уже почти не было слышно. Я раздражённо вытянул плеер из кармана и прибавил громкости. Экранчик плеера тоже шёл помехами.

– Да что за мать его! – выругался я.

Изображение на экране вдруг потухло, музыка замолчала. Разрядился? Я поднёс плеер ближе к глазам. Экран вспыхнул знакомыми цифрами так резко, что они отпечатались у меня на сетчатке. Я вскрикнул, зажмурился. Перед глазами плыли зайчики в форме числа 27. Плеер вдруг врубился, в ушах заиграло какое-то спокойное ретро. Я через силу открыл глаза

и посмотрел на трек. Bee Gees, How deep is your love. Что за, я ведь такое даже не слушаю, откуда это у меня на плеере? Звучало очень громко. Я потыкал кнопки громкости. Ноль реакции. Я со злостью выдернул наушники из ушей. Однако музыка не прекратилась, а всё звучала в моих ушах, только теперь раздавалась эхом по пустому кварталу. Я удивлённо оглядел округу. Музыка играла из старых репродукторов на улице, которым вдруг вздумалось поиграть в столь поздний час. Я уже ничего не понимал.

– Где я оказался? – пробормотал я и пустился в бег. Вдалеке показались очертания, похожие на мой дом. Наконец дошёл. Я увеличил скорость и ворвался во двор. Во дворе так же работали пару фонарей. И тут я увидел тёмный человеческий силуэт у моего подъезда. Наверное, Алиса вышла меня встретить.

-Эй! Алиса! Я вернулся! – я помахал ей рукой, переходя с бега на шаг.

Силуэт повернулся ко мне и вышел на свет. Тут я понял, что это не Алиса и возможно даже не человек. Не смотря на то что силуэт стоял почти прямо под фонарём, он всё равно оставался чёрным как ночь. Он был буквально соткан из тьмы. А на голове были две светящихся мертвенно белым

светом точки, предположительно это были глаза существа. Оно направилось ко мне медленной походкой, притом подрагивая как битое изображение на телевизоре.

– Что за х***я... – прошептал я. Плеер опять зашипел. Шипение издавало и это существо, постепенно приближаясь ко мне. Я должен был бежать, но не мог сдвинуться с места. Меня будто приковало к пыльной земле. Белый шум усиливался, тварь подбиралась всё ближе. Я понял, что это конец. Я попытался зажмурить глаза, но не вышла даже этого. С ужасом я наблюдал как существо тянет ко мне чёрные руки.

– Парень! Если хочешь жить, беги отсюда!

Звук раздался из наушников плеера и хотя я их вытащил, он был достаточно громкий, чтобы привести меня в чувство. Я дёрнулся и круто развернулся на одной ноге, поднимая вихри пыли. Все мышцы вдруг обрели невиданный заряд силы и я побежал прочь от твари как пять лет назад, когда ещё профессионально занимался лёгкой атлетикой, на ходу цепляя наушник в ухо.

– Кто ты такой? – прокричал я, сбивая дыхание.

– Это неважно, – проскрипел плеер, – сейчас для тебя самое главное свалить с открытой местности и захватиться где-

нибудь.

– Зачем это? – спросил я.

– Готов поспорить, ты не встретил тварей по пути сюда, – ответил мне голос, – они прячутся в темноте, когда сюда приходят новые. Выжидают, наблюдают, исследуют. Но их будет больше, я уверяю тебя. Тем более... ты на часы смотрел?

– Мои встали, – признался я.

– Электроника? Она тут ведёт себя неправильно. Но у меня механические часы и я знаю, что скоро будет рассвет.

– Это же хорошо, нет? – спросил я.

В плеере послышался раскатистый смех.

– Здешнее солнышко тебе не понравится, парень, уверяю тебя.

-Е***ь – пробормотал я и сбавил обороты, поскольку дышалка уже не справлялась. Нужно бросать курить. Я перешёл на шаг и подошёл к ближайшему дому, начал проверять двери. Одна оказалась открытой. Я зашёл внутрь. Помещение оказалось бывшим офисом или типа того. По углам стояли

четыре стола, старомодные кресла, всё было усеяно разбро-
санными бумажками и покрыто пылью. В одном кресле си-
дел скелет. Я вздохнул и закрыл дверь. Поплевал на руки и
подтащил один из столов к ней.

– Чем ты там занят? – спросил голос.

– Заблокировал дверь, парень, – сказал я. – Безопасность!

– Против них не особо помогает, – сообщил голос, – про-
тив них нет вообще действенного средства.

– Кто это вообще такие? И где я оказался? – задал вопросы
я, присев на край стола.

– Всегда тяжело объяснять... Знаешь теорию мультивсе-
ленной? – спросил голос.

– Дескать, всё, что могло случится, случилось, но в дру-
гих измерениях? И их биллионы? Где-то. Слышал такую ди-
кость, – бросил я.

– Дикость? – переспросил голос.

– Я фаталист, – ответил я.

– Это уже неважно, – сказал голос, – важно лишь то, что ты попал в другое измерение. Его называют измерение номер 27.

Я достал из кармана сигареты и прикурил от привычного синего пламени.

– Потому здесь синий огонь? И небо красное? И поэтому ты связался со мной по плееру.

– Тут всё по-другому, – пробормотал голос, – я сам до конца не понял законы этого мира, хотя давно здесь.

Я ощутил укол беспокойства.

– Давно? Это сколько?

– Пару месяцев, – печально ответил мне голос из плеера.

– Чёрт! Ты хочешь сказать, что отсюда нельзя выбраться? – крикнул я.

– Тише! Ты их привлечёшь! – шикнул плеер.

– Извини, – сказал я, – события этой ночи сильно давят на меня.

– Я не сказал, что выбраться нельзя, – вкрадчиво продолжил голос, – это сложно, но возможно. Легче, конечно, чем сюда попасть.

– Какого чёрта ты до сих пор этого не сделал? – задал резонный вопрос я.

– Я нахожусь в очень неудобном положении на данный момент, однако это положение обеспечивает мне безопасность. Когда обстановка изменится, я сделаю попытку прорыва, – пояснил мне парень.

– Вижу у тебя всё схвачено, – усмехнулся я.

– Как ты попал сюда? – проигнорировал мою реплику голос.

– На странном автобусе, – процедил я, пиная воздух, – под номером 27. Символично, не так ведь?

– Всё не случайно, – ответил голос, – все способы попадания в эту реальность связаны с этим числом. Здесь всё крутится вокруг него.

– Ага, я заметил, Рыжий, – флегматично ответил я.

– Почему ты меня так назвал? – смутился голос, – меня не так зовут.

– Имена, они как пиджаки, – усмехнулся я, – неважно, я сейчас и не вспомню. Лучше скажи, как мне выпасть обратно в свой мир. Меня дома подруга ждёт.

Ответом мне было молчание. Я слез со стола. Неужели у моего собеседника кончился словарный запас?

– Если хочешь выбраться, – медленно начал голос, – то лучше тебе поторопиться. Через час рассвет и даже если ты не попадёшь под лучи, за тобой придут демоны. Встречи с ними ты не переживёшь.

Я не выдержал нервного напряжения.

– Так. Скажи мне, куда идти?

– Точка входа и точка выхода взаимосвязаны, – пояснил голос, – тебе нужно вернуться к автобусу.

– погоди, я ходил около автобуса тогда, – сказал я, – почему я не вернулся?

– Процесс возврата не так прост. Что делать, я объясню. Для тебя сейчас важно вернуться к автобусу. Кроме всего прочего он заряжен энергией нашего мира. Там ты найдёшь укрытие от демонов.

– Я тебя понял, – вздохнул я, – направляюсь обратно.

– Поторопись, светает, – сказал голос.

Я отодвинул стол от двери и осторожно приоткрыл её. Парень из плеера был прав, здешнее солнце уже потихоньку вставало. Под красным небом понемногу раздавалось ядовито-зелёное зарево. Я помотал головой. Какое же здесь всё странное. Я оглядел улицу. Монстров по близости не было, проход свободен. Я осторожно вышел и тихо прикрыл за собой дверь.

Солнце хотя ещё и не встало, но уже давало довольно сильный зеленовато – красный свет, это позволило мне увидеть город во всей красе. Он напоминал мой родной город архитектурой, да и только. Все здания были покрыты серой пылью, окна были высажены. Многие здания обветшали, разваливались или уже развалились. Оказалось, половину моего дома будто срезало ножом. А я и не признал в темноте. Все дома оплетал непонятный плющ чёрного цвета, ме-

стами ветви были очень толстыми, при желании я мог бы по ним прогуляться. Где то вдалеке было очень высокое тёмное здание, упирающееся крышей буквально в небо. Я стоял заворожённый этими видами.

– Не стой столбом, у тебя мало времени, – напомнил мне парень из плеера.

Я оторвался и пошёл обратно к дороге. Улицы тоже были похожи на мои, но различий так же было много. По периметру улицы были расставлены старомодные фонари с репродукторами. Из репродукторов лилась размеренная мелодия. Кажется Do you really want to hurt me. Большинство витрин были разбиты, но некоторые уцелели. Не смотря на толстый слой пыли я смог таки прочитать содержание некоторых вывесок. Они гласили нечто странное: «Тоники для улучшения мозговой деятельности», «Пси – импланты для всей семьи», «Магазин лучших эмоций». Кажется, этот мир несколько отличался от нашего.

– Хей, чувак, – позвал парня из плеера я.

– Я на связи, – бесстрастным голосом ответил он.

– Что ты знаешь об этом мире? – спросил я.

– Крайне мало, – сухо ответил голос, – спрашивай конкретней, если хочешь информации.

Я задумался.

– Почему здесь играет музыка? Кто-то её ставит?

– Неа, – ответил голос, – всё автоматическое. Громкоговорители и фонари почему-то не вышли из стоя и продолжают работать круглыми сутками. И играет тут только ретро из 80-х. Не знаю почему.

– Чёрти что, – выругался я и тут увидел то, что потребовало от меня резкой остановки.

Впереди были твари, наподобие той, что напала на меня во дворе. Их было четверо и они просто бесцельно бродили по перекрёстку, сталкиваясь с остовами бывших машин и друг с другом. Каждый раз, когда они вшибались во что-нибудь, на их лицах появлялось ещё одно белое пятно, предположительно рот, и они издавали громкий звук радио-помех. Я пригнулся, и спрятался за ближайшим остовом машины. С виду он напоминал древние жигули.

– Что там? – обеспокоенно спросил голос.

– Опять эти шипящие, – прошептал я, – встали прямо на моём пути. Что мне делать?

– Ни в коем случае не подходи к ним, – предупредил голос, – я попробую их увести оттуда.

«Подходить к ним было моим последним желанием» – подумал я и выглянул из-за машины. Существа всё так же бесцельно бродили по кругу и меня, кажется, не заметили.

Тут репродукторы с улицы, что была левее от них издали звук шипения, похожий на тот, что издавали сами твари. Все разом повернулись на этот звук. Репродукторы опять его издали, на этот раз длиннее. Твари сорвались с мест и дёрганной походной направились к источнику. Теперь уже репродукторы, что стояли дальше зашипели. Демоны отлипли от первого репродуктора и направились к шипящему.

– Лучше проходи сейчас, долго так я не смогу, – раздался голос из плеера.

Я, всё так же пригибаясь и обходя тварей по широкой дуге, перешёл на другую сторону дороги и припустил побыстрее от дьявольского перекрёстка. За спиной ещё шипели эти радио-помехи.

– Крутой трюк, – оценил я.

– Я получил возможность небольшого контроля над некоторыми системами города, – похвастался парень из плеера, – как видишь, в моём положении есть и плюсы. Контроль, к сожалению, недостаточный чтобы вырубить это старьё.

– Что это за существа? – спросил я.

– Что-то вроде демонов, – сказал голос, – это трудно объяснить... но здесь эмоции, психические волны обретают такую вот форму.

– Это я их породил? – спросил я.

– Не совсем, – ответил голос, – я мало чего знаю про них, но они тут были ещё до первых живых людей, так что ты не первопричина. Скорее всего их породили, те кто жили здесь до нас. Они действуют иначе – чувствуют твои эмоции и сбегаются на них. Эти демоны – демоны депрессии, как я их называю. У них есть одно неприятное свойство – когда подбираются близко, тебя сковывает. Буквально теряешь желание жить.

Я вспомнил свои ощущения, когда демон пригвоздил ме-

ня к земле взглядом своих мёртвых шаров. Было что-то похожее. Я прошёл мимо старого рекламного баннера. Там был нарисованный мужчина в очках и синей спецовке, который утверждал, что прошёл пятилетний курс обучения на инженера за один день с помощью некоего «мозготроника». Рисовка чем-то напоминала советские плакаты. Я хмыкнул.

– Ты точно не знаешь, что здесь произошло?

– Совершенно, – честно ответил голос.

– Жаль, я вижу тут довольно интересные вещи, – посокрушался я.

– Тебе стоит уделить больше внимания дороге, – поучительно сказал голос, – тут опасней чем ты думаешь.

Я согласно кивнул, хотя и понимал, что парень меня, скорее всего не видит.

– Слушай, ты сказал что-то про первых живых людей. Я здесь не первый человек? И не второй? – спросил я.

– Далеко не второй, – усмехнулся голос, – но ты, возможно, будешь второй кто сможет отсюда выбраться. Живым.

«Значит, он уже кого-то выводил» – эта мысль приводила мне уверенности.

Город заканчивался здесь, я вышел к старой доброй дороге. Кажется, мне осталось немного идти. Это очень хорошо, потому что, я уже видел на горизонте верхушку солнца. И мне бы очень не хотелось оставаться на открытой местности, когда оно покажется полностью.

– А кто ты? – задал закономерный вопрос я, – я даже твоего имени не узнал. Я Дмитрий, кстати.

– Я первый, кто сюда попал, по собственной глупости, – тяжёло сказал голос. – Ты уже рядом, как я понял?

– Да, снова вышел на дорогу, – ответил я.

– Сейчас будь очень внимателен и осторожен, – предупредил меня голос, – они попытаются помешать тебе уйти.

Я огляделся. Удаляющийся город за спиной был всё так же пуст на первый взгляд, но что-то на меня давило. Кажется, кто-то и правда сел мне на хвост. Я ускорил шаг. Сейчас я был на голой дороге, посреди огромной, как оказалось степи, и был отличной мишенью. Вокруг дороги была сухая,

потрескавшаяся земля, ту тут то там из трещин сочилась густая тёмно-красная или ядовито-зелёная жижа. На горизонте виднелись угольно-чёрные образования, с виду напоминали горы. Солнце уже потихоньку показывало себя, и я понял, что у меня остаётся очень мало времени. Я перешёл на бег. Лёгкие горели, сегодня я бегал больше чем за последние два года. Тут за моей спиной раздался звериный рык. Я в ужасе обернулся. Из глубины города за мной следовали чёрные твари в немалых количествах. И среди них прыгало нечто кроваво-красное и очень злое, судя по крикам.

– О, чёрт! – сказал я, – я в дерьме, я в дерьме!

– Что такое? – спросил голос.

– Они пришли и их куча! – просипел я, сбивая голос на бегу, – куча тёмных демонов и какой-то красный!

– Демон ярости, – пробормотал голос, – ты, видимо, вспыльчивый парень... он почуял твой гнев и теперь не отстанет. Беги, так быстро как можешь! Они не войдут в автобус, это твой единственный шанс.

Я включил последнюю скорость, если можно так выразиться. Мышцы максимально натянулись, как гитарная струна и затвердели. Лёгкие жгло огнём, я будто выпил стакан-

чик расплавленного свинца. Дорогу под ногами я просто перестал чувствовать, было ощущение, что я просто плыву над асфальтом. Знакомое ощущение, я испытал его первый раз на полумарафоне в 20 километров. Если сейчас какой-нибудь камень попадётся под башмак, я полечу носом вперёд. Впрочем, это не самое худшее, что со мной случится.

– Не сбавляй скорости! – одержимо прокричал мне в наушник голос, – если они догонят тебя, то они не просто убьют тебя, а вытянут всю душу! Я много раз видел, как это происходит и не хочу увидеть ещё раз.

«Лучшего ты мне сейчас сказать не мог» – подумал я. Сил говорить уже не было. Воздух выходил из моих лёгких с шумным свистом, проводя наждаком по горлу, грудную клетку будто зажали в тиски. Я уже видел автобус, но понимал, что мне, кажется, не хватит совсем немного чтобы до него добраться. Голова резко прибавила в массе, в висках ритмично стучало. Если я сейчас не остановлюсь, все сосуды в моей голове взорвутся. Это будет самый обширный инсульт из всех. С другой стороны, такая смерть была бы для меня лучшим исходом. Я начал сбрасывать скорость, кое-как передавая своим ногам, которые уже целиком состояли из ваты, нервные импульсы.

– Какого чёрта ты творишь?! – зашипел плеер. Странно,

как он меня видит?

– Я... больше не могу... – просипел я, – надеюсь... это не больно...

– Чёрт бы тебя побрал, парень! – сорвался на крик голос и пропал.

Я уже почти перешёл на трусцу и знал, что скорее всего скорость мне не восстановить – все силы для рывка были потрачены. Для грамотного забега на длинные дистанции требуется плавный старт, первую половину пути стоит пробежать лёгким бегом, постепенно ускоряясь, но не максимально – у финиша у тебя должны остаться резервы для финального рывка. Как жалко, что в данных условиях мне никак не позволили показать красивый длинный забег. Я потратил все силы, драпая от демонов вначале и теперь полученный разрыв быстро сокращался.

И тут за спиной я услышал протяжный звук. Шипение радиопомех. Звук был настолько громкий, казалось что шипели все репродукторы в городе. Бросив короткий взгляд через плечо, я понял, что все чёрные демоны возвращаются к источнику звука вглубь города. Однако, оставалась ещё небольшая проблема.

– Я отвёл их... – натужно прохрипел парень в динамик, – но это очень трудно для меня... используй это время с умом!

– Конечно, ты убрал всех демонов депрессии, прямо как Гамельнский крысолов, – прокричал я, – но красный ублюдок никуда не ушёл! Он всё ещё преследует меня! И эта хрень даже быстрее теней!

Я наблюдал как красное инфернальное создание широкоими прыжками сокращает дистанцию между нами. Он имел человеческие очертания, но чем-то напоминал пса или волка. Он был целиком соткан из алой энергии, а вместо глаз у него пылали два огонька. Он приближался ко мне, и я чувствовал его флюиды. На мгновение я дико разозлился. На всё. На своего начальника, на вчерашнюю проверку, на свою работу, на грёбанный автобус номер, мать его, двадцать семь! Ярость просто клокотала у меня в груди и как часто это бывает, когда я сильно злюсь, у меня начало сбиваться дыхание. Я начал проглатывать воздух слишком большими порциями, а иной раз забывал вдохнуть. Тварь становилась всё ближе. Оно могло протянуть руку и схватить меня, но, похоже ей было куда интересней меня загнать.

– Дмитрий, – прозвучало, словно гром среди ясного неба, моё имя из плеера, – если ты сейчас не сможешь противо-

стоять влиянию Красного, он достигнет тебя. Слушай внимательно мой голос, пытайся восстановить дыхание. Считай вместе со мной до десяти.

Я молча сопел, шумно выдыхая воздух ноздрями. Заволакивающая пелена ярости было невероятно сильна, но спокойный голос моего спасителя каким-то магическим образом пробивался сквозь неё.

– Раз... – начал парень из плеера. – Два... ты вроде говорил, тебя дома ждёт девушка? Три... Подумай о ней? Разве она вызывает у тебя гнев?

– Четыре... – хриплым голосом подхватил я. Дыхание начало выравниваться. При мыслях о Алисе пелена гнева потихоньку спадала. Я никогда не злился на неё всерьёз. Даже когда я повышал на неё голос, я потом очень сильно об этом жалел, а она понимала, что это нехорошая особенность моего характера.

– Пять, – произнёс голос.

– Пять, – повторил я. Разум возвращался ко мне, а вместе с этим и увеличивалось расстояние между мной и демоном гнева.

– Шесть, – сказал парень – дыши ровно, как тебя учили на лёгкой атлетике.

– Шесть, – повторил я. Откуда он знает, что я занимался лёгкой атлетикой?

От сигарет в моих лёгких не осталось и следа. Кажется, вся смола вышла из меня с потом. Я бежал так, как бегал восемнадцатилетний первокурсник, ещё не познавший вкус табака на одной шумной тусовке, будучи в сильном подпитии. Демон позади меня рычал. Он не смог сломить мой дух, но он всё ещё собирался уничтожить моё тело. И мне нужно было приложить усилия чтобы этого не произошло.

– Семь, – самостоятельно сказал я, парень в плеере уже молчал – восемь, грёбаные девять!

– Десять, и ты добежал, – раздалось из наушников.

Я затормозил руками о бампер автобуса. Не очень разумное решение, я мог сломать руки подобным образом.

– Быстро внутрь! – приказал парень из плеера.

Шумно выдыхая, после резкой остановки, я дёрнул дверцу автобуса и запрыгнул внутрь. Быстро крутанувшись, я лёг

на спину, подтянул ноги и захлопнул дверцу прямо перед носом адской твари, сотканной пламенем. Демон начал плясать круг машины. Было видно, что он даже не может приблизиться к ней, не то, что войти внутрь. Я припал к боковому стеклу.

– Выкуси, убюдо-о-ок! – пропел я и показал монстру средний палец. Демон вдруг встал как вкопанный. На лице его появилось извращённое подобие улыбки.

– Ты всё-таки мой... – услышал я нечто протяжное у себя в голове, больше напоминающее звериный рык, чем человеческую речь. Но несмотря на это слова были произнесены вполне внятно. С необходимой интонацией.

Я в ужасе отлез от окон. Вытащил из кармана плеер. Надеюсь, автобус никак не экранирует сигналы из этого мира.

– Хей, Рыжий, ты на связи? – испуганно произнёс я прямо в микрофон.

– Я здесь, не ори, – ответил мне парень, – я вижу ты добрался до цели. Я рад за тебя.

Я пролез в салон и уселся на своё бывшее место. Увидел что-то тёмное на полу. Надо же, я забыл здесь свой рюкзак!

Хорошо, что пришлось вернуться. Я хихикнул.

– Над чем ты там смеёшься? – серьёзно спросил парень из плеера.

– Неважно, – махнул рукой я, – я забыл тут свою ручную кладь. Там была моя рабочая рубашка. Фирма бы мне не простила такой потери. А знаешь, к чёрту эту фирму! Вернусь, уволюсь нахрен. В конце концов, я из-за неё сюда попал.

– Это как это? – заинтересовался голос.

– Долгая история, – усмехнулся я, – мой начальник решил сэкономить на моём такси и я прокатился на этом демоническом автобусе. Надо было мне слушать мою девушку и вызывать такси. Она во многих аспектах умнее меня.

– Ахаха, это ты верно подметил, чувак, – впервые за долгое время рассмеялся голос.

Я почесал затылок, поковырял сидение из дешёвого кожзама.

– Ну, кажется, мне нужно возвращаться... – неловко пробормотал я, – подожди, мать твою! Ты должен пойти со мной, хренов ты гений!

Ответом мне было молчание. Очень долгое молчание. И мне это совершенно не понравилось.

– Я не могу и ты это знаешь, – коротко и без каких либо эмоций ответил мне парень из плеера.

– Почему? Ты заблокирован где-то в городе? Я могу попробовать завести эту колымагу и прорваться к тебе! – сказал я.

– Нет, причина не в этом, друг, – печально ответил голос.

Я удивлённо уставился на тёмный экранчик плеера. Кто же захочет остаться в этом мире?

– Я был первым кто сюда прошёл, – напомнил мне парень из плеера, – именно прошёл, а не провалился. Ведь я попал сюда по своей воле.

– Зачем? – совершенно запутавшись, спросил я.

– Я был учёным, исследовал эту дыру в другое пространство. Хуже всего было то, что я тогда не знал правил этого мира. И я встретил здесь рассвет. Сам, по своей воле, дождался пока встанет солнце.

– И что же произошло? – пробормотал я.

– Я потерял физическое воплощение, – ответил парень, – теперь я существую только в виде радиоволн. Вот почему я связался с тобой по плееру. Я просто вселился в него. Вот почему я мог отвлекать «тёмных».

– Грёбаное дерьмо, – только и смог сказать я.

– С тех пор как произошёл инцидент, – продолжил парень, – сюда стали проваливаться люди. Я пытался помочь всем, изучал этот мир, чтобы получить стратегию. Но мне удалось вывести пока только единственного человека.

– Кто это был? – спросил я.

– Одна девушка, – мечтательно произнёс парень из плеера, – она была невероятно красивой.

– Как тебя зовут? – сухо спросил я.

– Константин, – ответил голос, – зачем тебе?

– Я должен знать имя своего спасителя, – грустно усмехнулся я, – нет никакого способа тебя вытащить? Давай я про-

несу тебя в плеере. Возможно, у нас ты обретёшь тело.

– Наверяд ли, – мягко ответил Константин, – тем более, я должен остаться здесь. У меня есть долг, помогать таким как ты, случайно забредшим путникам.

– Твою мать, – пробормотал я, – я бы очень хотел, чтобы ты передумал. У тебя есть родственники? Подруга? Я могу им что-нибудь передать, сообщить, что ты жив.

– Ни в коем случае! – воскликнул Константин, – пусть лучше считают меня мёртвым. Так будет лучше.

Я стоял в смятении. Ситуация вырисовывалась непростая. Я потёр затылок.

– Тебе пора, – напомнил Константин, – не теряй своё время.

– Хорошо, – оживился я и хлопнул в ладоши, – что я должен делать?

– Процесс непростой, – начал объяснять Константин, – вернись на место, где сидел. Нужно восстановить всё детали как они были во время прыжка. Прими позу, как тогда.

– Тогда я спал, – уточнил я, усаживаясь на предыдущее место. Странно, но оно сохранило тепло моей пятой точки. Хотя здесь уже ничего не могло быть странным. За окнами уже всюю брезжил зелёный рассвет. Хорошо, что крыша этого автобуса защищала меня от его губительных лучей.

– Засыпать необязательно, – передал Константин, – но глаза лучше закрыть. Самое главное. Часы у тебя остались?

– Да, но они зависли, – напомнил я.

– Сейчас должны заработать. Выстави на них время 00:25. Как только на них пробьёт двадцать семь минут первого, ты вернёшься. В тоже время, когда ты попал сюда.

– Круто, – сказал я, переводя время, – успею к вечернему горячему шоколаду.

– Ложись, закрывай глаза. Ты почувствуешь лёгкое покалывание – распорядился Константин и добавил после недолгой паузы – прощай, надеюсь мы больше не увидимся.

Я улёгся на кресле, зарывшись носом в шарф, закрыл глаза и пробормотал в ответ:

– Прощай, приятель. Надеюсь, ты выберешься из этого

дерьма.

Две минуты показались мне вечностью. Я всё лежал, прислушиваясь к ощущениям, боясь пропустить момент с переходом в свой мир, когда кожу будет слегка покалывать. Время шло, а момент не наступал.

– Ты ещё здесь? Какого чёрта? – раздалось у меня в наушнике.

Я открыл глаза. Всё тот же автобус, всё тот же зелёный рассвет за окном. Поднёс часы к глазам. Они зависли на 00:27 и дальше не двигались.

– Не получилось, – обречённо выдохнул я.

– Что-то не так, – пробормотал Константин, – в прошлый раз всё получилось.

И тут я услышал звук, жуткий звук. Звук гниющего металла. Я медленно повернул голову и увидел, что по стенкам автобуса с ужасающей скоростью расползаются огромные пятна ржавчины.

– Какого х**?! – проорал я. – Костя, что происходит?!

– Чёрт! Вот дерьмо! – крикнул Константин, – я ошибся... этого не может быть...

– Что происходит? – чуть не плача, спросил я. – Не говори, что это конец.

Пятна ржавчины увеличивались и соединялись в мега-пятна. В их центре начали появляться сквозные дыры. Ржавчина наползла на поручни, они начали ломаться, образуя жуткие колья, кресла, затронутые порчей, сгнивали с неприятным звуком хлюпающей осенней грязи.

– Автобус слишком долго простоял под солнцем, – констатировал факт Константин, – оно начало влиять на него.

Я вскочил с места, которое тоже начало гнить сбоку. Коррозия уже съела водительскую часть автобуса, теперь он зиял дырой. В крыше начали появляться дыры и сквозь них на пол падал смертельный зелёный свет. Я отполз в заднюю часть салона, прикрываясь рюкзаком, как щитом.

– Костя, что мне делать? – с надрывом спросил я.

– Для тебя есть один выход, – пугаясь своих слов сообщил Костя, – самоубийство. Быстро, решительно, без ком-

промиссов. Иначе будет только хуже.

– Я стану радиоволнами? – с надеждой в голосе спросил я.

– Для тебя – ещё хуже, – холодно сказал Костя, – действуй.
Я очень сожалею, Дима.

– Сожалений тут будет маловато, – осатанело пробормотал я.

Скверна очень быстро подбиралась к моим ногам. Я схватился за обломанный поручень, который кончался рваным остриём и силой дёрнул. Штырь легко отломился. Теперь у меня в руках было орудие избавления. Я дрожащими руками поднёс остриё к горлу и упёр его прямо в адамово яблоко. Теперь нужно было только одно усилие. Я сжал палку сильнее, надавил. По шее заструилась тёплая кровь.

– Вот дерьмо! – всхлипывая, вскрикнул я и уронил палку – я не смогу... я не смогу...

– Сделай это, мать твою! – орал в динамик Костя, – сделай это, б***ь, ради своей Алисы!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.